

Как такой человек, как он, может говорить о себе подобное, неужели он хочет продемонстрировать свою невинность? У Двэйна никогда не было хороших впечатлений о Храме Света и его членах, поскольку, по его мнению, все эти ребята были обычными мошенниками. Среди священников, которые работали в местных церквях на Северо-западе, все они пытались казаться как можно благочестивее среди народа, но за кулисами они всегда купались в роскоши, которая была получена ими ценой пота и крови обычных людей.

И государство и они собирают налоги, но передача денег властям значительно отличается от передачи денег этим мошенникам. По крайней мере, Двэйн мог сказать, что если он столкнется с обычными людьми, он не будет чувствовать свою вину перед ними. Сегодня он отремонтирует мост, завтра починит дороги, есть множество гражданских дел, которые он совершает для этих людей на их налоги.

Но те жирные мошенники только и делают то, что сидят с этими налогами в прохладных храмах и немного молятся в самый жаркий день? Только из-за этого они могут забирать деньги верующих, которые так упорно трудились?

Но этот Архиепископ Максимос...он демонстрировал другую невинность, не ту, что обычно показывают эти мошенники.

Это показуха или настоящий он?

Двэйн посчитал, что этот человек может быть настоящим невинным и благочестивым человеком с чистым сердцем, настоящий пример для подражания или же он истинное зло с чернейшим сердцем!

Видя выражение лица Двэйна, этот на лице этого Вице-Епископа тут же появилось чрезвычайно самодовольное выражение, после чего он, наконец, открыл свой рот. Он не только вульгарно выглядел, его язык так же был остер и резок, очень неприятная личность, «Я не отрицаю, что в других местах, некоторые священнослужители позорят свое одеяние. Но в юрисдикции Максимоса, включая нас самих и каждого священнослужителя под нашим началом, все мы живем под жестким надзором и с живем лишь на нашу зарплату. Не может быть и речи о том, что кто-либо как-то незаконно присваивает деньги людей, в наших рядах нет этой уродливой коррупции»

После этих слов, Епископ Ламу указал на деликатесы на столе, стоявшие перед его тарелкой, «Благодаря милости вашей светлости, мы сможем сегодня насладиться такой прекрасной едой. Обычно, в Храме, я и лорд Максимос, можем наслаждаться лишь чашкой тушеной говядины с фасолью на обед»

На лице Двэйна появилось странное выражение, после того, как Ламу продолжил, «А что касается вина...Господин Максимос сторонник экономии. Вино – это роскошь, для создания которого требуется множество продуктов. Поэтому, в нашей Центральной Северной Епархии Лорд Архиепископ всегда убеждает верующих, чтобы те отказались от выпивки»

Выслушав это, Двэйн внимательно осмотрел их и начал сомневаться в своих суждениях. Максимос и Ламу были одеты в мантии, на которых было заметно, что они были сильно изношенными, а доспехи Рене также выглядели довольно старыми, а его кожаные сапоги были явно изношенными.

Если подумать, эти парни только взошли на борт его корабля, так что им нечего скрывать,

поскольку они вряд ли будут как-либо взаимодействовать с ним.

Более того, лишь по первому взгляду можно сказать, что Рене очень честный человек, который не сможет солгать, даже если попытается.

Может быть...эти несколько человек из Храма действительно являются очень искренними и сострадательными людьми, которых бывает один на миллион?

Раздумывая над этим, Двэйн не мог выдержать и не проявится своим уважением к ним в своем сердце. Он подозвал слугу, после чего попросил принести еще один бочонок вина, а затем рассмеялся, «Раз так, так тому и быть. Сегодня вы на моем корабле, так давайте мы, и Рыцарь Рене выпьем от всего сердца»

Но Рене, вместо того, чтобы попросить больше, он допил вино и поставил бочку, после чего сказал, «Спасибо, Герцог, но...одного бочонка будет достаточно. Я отвечаю за защиту моего Крестного Отца. Я не могу позволить себе напиться». Он твердо сказал эти слова.

Крестный Отец?

Двэйн взглянул на Максимоса, а тот в ответ улыбнулся, «Хм, да, я воспитал этого ребенка, я крестил его, а он меня признает своим Крестным Отцом»

Двэйн понимающе кивнул. Он посмотрел на Рене, после чего его взгляд переместился вниз, на грудь рыцаря, он хотел посмотреть на его значок. Увидев его, Двэйн был немного удивлен.

Хуссэйн, рыцарь Двэйна, когда-то являлся ведущим рыцарем ордена Святых Рыцарей, тот в свою очередь, довольно много уделил Двэйну времени, чтобы обучить его идентификации знаков отличия Святых Рыцарей.

Обычно, Святые Рыцари носили на своей груди два значка, один символизировал их уровень в Рыцарском Ордене, а второй говорил об их статусе в Ордене Святых Рыцарей.

Но на груди Рене не было значка Рыцарского Ордена...другими словами, он не является официальным рыцарем с уровнем?

А его единственный значок, который символизировал его статус в Ордене Святых Рыцарей...согласно тому, чему обучил его Хуссэйн, его значок являлся самого низкого ранга!

Значок "Святого Рыцаря в запасе"!

Запас?

То есть, такой большой человек, как он, не считался официальным членом Ордена Святых Рыцарей, он просто был в запасе.

Двэйн не был дураком, чтобы судить человека по внешнему виду, само собой, он не поверил тому, что способности этого парня были невероятными, лишь потому что тот был большим.

Однако, у Максимоса хватило смелости взять с собой лишь его одного в сопровождении, а это значит, что у Рене были незаурядные навыки.

Но как он может быть обычным...Рыцарем в запасе?

Подумав, Двэйн специально задал вопрос, «Рене является Святым Рыцарем, разве у него также

не должна быть зарплата? Я слышал, что Храм чрезвычайно трепетно относится к Ордену Святых Рыцарей, разве у него нет денег, чтобы купить себе выпивку?»

Ламу, кажется, был очень наблюдательным и проницательным человеком. Услышав этот вопрос, он улыбнулся и объяснил, «Хм...Рене не является официальным членом Ордена Святых Рыцарей. Чтобы следовать благодати, мы просто дали ему это звание, для удобства»

Максимос также улыбнулся и тихо сказал, «Рене уже долгое время следует за мной, я не хотел, чтобы он оставил меня. Герцог, вы должны это понимать. Если он станет настоящим Святым Рыцарем, ему придется покинуть меня и пройти строгую подготовку в штаб-квартире Святых Рыцарей. С тех самых пор, когда десять лет назад я нашел его, он никогда не покидал меня. Я бы не смог отпустить его, да и он, не хочет покидать меня»

Сделав паузу, он рассмеялся, «А Рене действительно не подходит для всех этих боевых искусств и орудования мечом, он всегда полагается на свою грубую силу. Поэтому, я боюсь, даже если он захочет получить обучение Святого Рыцаря, он не сможет сдать экзамен. Ламу прав. Висящий на нем статус Святого Рыцаря это просто для удобства, чтобы он смог быть рядом со мной»

После этих слов, Двэйн не решался продолжить развивать эту тему, иначе это было бы невежливо. Из разговор плавно перетек на обсуждение пейзажей Северо-запада и некоторых других вещей, касающихся функционирования Епархии.

Отобедав, Двэйн собирался отправить их в свои каюты, для отдыха, но именно в этот момент Старик Смоук ворвался в его каюту, «Мой Господин...река»

«Что-то случилось?»

Старик Смоук колебался, но Двэйн сразу сказал ему, «Говори прямо»

«Есть!», Старик Смоук сказал с важным лицом, «Это самая узкая часть реки, а посреди прохода стоит большой корабль. Мы попросили их уступить нам дорогу, но в ответ они сказали нам, что их корабль сломан»

«Разве мы не сможем обойти их?», нахмурился Двэйн.

«Мой Господин», Старик Смоук сделал глубокий вдох, «Их корабль не мал, а также они горизонтально припарковались к берегу, там множество небольших лодок. Наш флагман сообщил мне, что они готовят лодки, чтобы переправить свой груз на берег. Поэтому мы не сможем проплыть, поскольку они блокируют проход. Я также заметил, что их лодки выглядят как-то странно...Я приказал братьям, чтобы те замедлили ход корабля и были настороже, следили за тем, что они замышляют»

Двэйн хмыкнул, но на его лице не было никаких изменений. Единственное, что он сделал, это дал Максимосу и его людям некоторые разъяснения.

Само собой, Ламу сразу же сильно изменился в лице, но Максимос оставался спокойным, «Герцог, похоже мы доставили вам неприятности»

«Неприятности?», улыбнулся Двэйн.

Максимос немного смутился. Задумавшись на мгновение, он сделал предложение, «Герцог, пожалуйста, остановите корабль и дайте нам лодку, мы отправимся на берег. Их цель – мы. Это

будет нехорошо, если мы вовлечем такого благородного человека, как вы»

Тем не менее, сердцем, Двэйн отказывался отступить, «Вы хороший человек, говорите о таком посреди дня...Как Архиепископ Епархии, кто бы мог посметь перехватить вас посреди дороги? Орден Папы?»

Вице-Епископ Ламу тут же хмыкнул, «Как Папа мог сделать такое! Хм, Его Величество всегда ценил нашего Архиепископа. Просто...»

Максимос сразу же перебил Ламу, прокашляв, чтобы тот закрыл свой рот.

«Герцог, пожалуйста, дайте нам лодку, я сойду на берег», Выражение лица Максимоса выглядело искренним, «Это внутренние дела Храма. Если эта ситуация втянет вас в это дело, у вас появится множество проблем. Благодарю вас за поездку, но я не могу позволить вам участвовать в этом»

Закончив эти слова, он закричал на Рене, «Рене, вчерашние ребята вновь пришли, нам пора уходить»

«Да, Крестный Отец, ждите здесь, для начала я позабочусь о них!», огромный человек сразу же отпустил кусок говядины и вышел.

Тем временем, Старик Смоук смотрел на Двэйна, ожидая его приказа.

Двэйн сначала взглянул на Максимоса, а затем на Старика Смоука.

Он был прав, ему не стоило вмешиваться...

Однако, если он отступит и выбросит своих гостей за борт, когда у тех появились проблемы, как он сможет продолжать носить титул Герцога Тюльпана? С такой скоростью он потеряет все свое уважение!

Кроме того, по всей видимости, это внутренние проблемы Храма.

Внутренний конфликт...хорошо, просто прекрасно!

Пока он думал над этим, на лице Двэйна не было ни малейшей эмоции, «Ваша милость, пожалуйста, садитесь. Поскольку вы на борту моего корабля, вы мой гость. Я, Герцог Тюльпан, может не какой-нибудь выдающийся человек, но я не трус»

После этих слов, Двэйн встал и отдал приказ Старика Смоуку, «Отправляйся и подними Флаг Тюльпана. Я хочу посмотреть на того, кто осмелится перехватить мой корабль!»

Подождав, пока Старик Смоук не выйдет из каюты, Двэйн вновь посмотрел на Максимоса и сказал строгим голосом, «Сэр, не может быть никакой речи о высадке! Неважно, покинете ли вы мой корабль или нет, я больше не смогу избежать этой проблемы, поскольку вы на борту моего корабля. В любом случае, если мои гости, находясь под моей опекой будут страдать, я больше не смогу оставаться Герцогом Тюльпана!»

После чего он сделал шаг вперед и прошептал, «Что за проблему? Думаю, вы обязаны рассказать мне, хотя бы некоторые подробности»

В глазах Максимоса мелькнула благодарность. Сделав длинный вздох, он косвенно ответил на вопрос Двэйна, «За последние два года Папе всё хуже и хуже...»

Эти слова звучали так, будто они не имеют никакого отношения к вопросу Двэйна, но после того, как он немного подумал, всё встало на свои места. Улыбнувшись, он повернулся к Ламу и непринужденно спросил его, «Эти люди с Юга?»

Ламу колебался, после чего прошептал, «Это, должно быть, люди из Юго-восточной Епархии»

Услышав это, Двэйн немного расслабился, после чего у него возникла идея.

Внутренняя борьба в Храме?

Если это так, то я просто не могу избежать его, как бы сильны тебе этого не хотелось.

Специально сделав сердитое лицо, он прокричал, «Эти люди с Юго-востока решили наложить свои руки на Север, он всерьез думают, что у нас нет своих людей!?»

После этих слов Двэйн, без оглядки, вышел из каюты.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/118248>